

Исключение из санкционного списка ЕС: успешные кейсы

В последние месяцы в практике Европейского суда общей юрисдикции («Суд ЕС») появилось несколько решений об исключении из санкционного списка российских лиц. Заявители по таким делам оспаривали различные основания введения в отношении них санкций, установленные Регламентом Совета Европейского Союза от 17.03.2014 № 269/2014 об ограничительных мерах в отношении РФ («Регламент»). Мы приводим краткий обзор этих решений ниже.

Почему это важно?

Положительные примеры исключения из санкционных списков создают практику, на которую можно ориентироваться при построении стратегии оспаривания санкций. В частности, решения показывают, что российское лицо может быть исключено из санкционных списков, если основание попадания в них было некорректным или устаревшим, и заявителю удалось представить доказательства в обоснование этого.

1. Исключение Никиты Мазепина из санкционного списка

Никита Мазепин – российский автогонщик и сын бизнесмена Дмитрия Мазепина, бывшего владельца и генерального директора АО ОХК «Уралхим» («Уралхим»). 20 марта 2024 года Суд ЕС принял [решение](#) об удовлетворении его иска об отмене актов, вводящих и продляющих блокирующие санкции против него.

Санкции в отношении Н. Мазепина были введены по следующим основным критериям:

- 1. Связанность (ст. 3 Регламента).** Д. Мазепин – отец Н. Мазепина – находится под санкциями ЕС. Никита Мазепин считался связанным со своим отцом, так как Никита был гонщиком команды Haas F1, которая спонсировалась Уралхимом, генеральным директором которого был Д. Мазепин, а фонд, созданный Н. Мазепиным, спонсировался ПАО «Уралкалий» (обществом, подконтрольным Уралхиму).
- 2. Получение выгоды от «ведущего бизнесмена» (п. (g) ст. 3 Регламента).** Н. Мазепин является сыном Д. Мазепина, ведущего бизнесмена (leading businessperson), вовлеченного в сектор экономики, который приносит значительную прибыль РФ, и получает от Д. Мазепина выгоду. Более того, у Д. Мазепина была доля в компании Hitech GP, целью которой, по мнению Совета ЕС, было развитие карьеры Н. Мазепина как гонщика.

Суд встал на сторону Н. Мазепина (заявителя), придя к следующим выводам.

Критерий «связанности» требует большего количества обоснований, нежели чем сам факт родственной связи, и эта «связанность» должна быть актуальной в течение всего времени, пока лицо находится под санкциями. Основания, которые, помимо родственных связей, легли в основу «связанности» – это только контракт Haas с Н. Мазепиным как с гонщиком, и спонсорский контракт Уралхима с Haas. Оба эти контракта были расторгнуты еще в марте 2022 года.

В части получения выгоды от деятельности «ведущего бизнесмена» Совет ЕС также не смог представить подтверждений тому, что Уралкалий спонсировал фонд Н. Мазепина, а Hitech GP принадлежала Д. Мазепину.

Суд подчеркнул, что доказательства, представленные в обоснование санкций, должны подтверждать совокупность достаточно конкретных, точных и последовательных признаков, указанных в Регламенте.

2. Исключение Михаила Фридмана и Петра Авена из санкционного списка

Михаил Фридман и Петр Авен попали под санкции ЕС в феврале 2022 года с практически идентичным обоснованием:

1. М. Фридман и П. Авен – основные владельцы Альфа Групп, поддерживающие близкие связи с Президентом РФ Владимиром Путиным и государственным аппаратом РФ, и получающие от этого выгоду (п. (d) ст. 3 Регламента),
2. М. Фридман и П. Авен активно поддерживают государственную политику РФ в отношении Украины (п. (a) ст. 3 Регламента).

М. Фридман и П. Авен обратились в Суд ЕС с заявлениями об оспаривании актов 2022 года о принятии и продлении санкций в отношении них по указанным выше основаниям. Решение по заявлениям [М. Фридмана](#) и [П. Авена](#) были приняты 10.04.2024.

Суд установил, что основные доказательства, представленные Советом ЕС в качестве подтверждения их близких связей с В. Путиным и государственным аппаратом РФ, и получения от этого выгоды касались периода задолго до событий, послуживших основанием для принятия Регламента. Доказательств получения выгоды от какого-либо взаимодействия с Президентом РФ или государственными органами РФ, Совет ЕС не представил.

Подтверждения поддержки государственной политики согласно п. (a) ст. 3 Регламента также касались действий, которые произошли в 2018 году, задолго до принятия санкций в отношении М. Фридмана и П. Авена. По мнению Суда ЕС, представленное обоснование не подтвердило наличие устойчивой связи между ними и государственной политикой РФ.

Позднее к обоснованию санкций добавились и иные пункты ст. 3 Регламента, однако в рамках этих заявлений они не оспаривались. Поскольку новые «продлевающие» основания пока сохраняют свою силу, санкции ЕС в отношении М. Фридмана и П. Авена на данный момент действуют.

* * *

Мы будем рады ответить на ваши вопросы по данной тематике.

Анна Максименко

Партнер

Anna.Maximenko@kkmp.legal

Эльвира Хасанова

Старший юрист

Elvira.Khasanova@kkmp.legal

Евгения Дружина

Помощник юриста

Evgenia.Druzhina@kkmp.legal